

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-22-30

НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЯЗЫКА И.И. СРЕЗНЕВСКОГО

Стеколыщикова И.В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвистических взглядов русского учёного И.И. Срезневского в свете натуралистической концепции языка. В статье рассматриваются следующие вопросы: язык как природное явление, связь языка и народа, связь языка и мышления, периоды развития языка, язык и диалекты, направления филологии, отношение И.И. Срезневского к А. Шлейхеру. Цель исследования – сравнить лингвистические воззрения И.И. Срезневского и других лингвистов-натуралистов XIX в. и доказать его принадлежность натурализму.

Ключевые слова: язык, лингвистика, натурализм, жизнь, мысль, слово, человек.

I.I. SREZNEVSKIY'S NATURALISTIC CONCEPT OF LANGUAGE

I. Stekolshchikova

Moscow City Pedagogical University

129226, Moscow, 2nd Agricultural passage, 4, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analyses of I.I. Sreznevskiy's linguistic views in the aspect of naturalistic conception of language. The article touches upon the following questions: language as a nature phenomenon, connection between language and people, language-thought correlation, periods of language evolution, language and dialects, branches of philology, the attitude of I.I. Sreznevskiy towards August Schleicher etc. The aim of the research is to compare linguistic views of I.I. Sreznevskiy and of other linguists-naturalists of the XIXth century and to prove that the scientist belongs to the school of linguistic naturalism.

Key words: language, linguistics, naturalism, life, thought, word, human being.

Статья посвящена рассмотрению лингвистической теории отечественного филолога-слависта, этнографа, академика Петербургской академии наук Измаила Ивановича Срезневского. Целью исследования является выявление натуралистических взглядов на язык И.И. Срезневского и сравнение их с натуралистической концепцией языка, представленной в трудах Августа Шлейхера, Фридриха Макса Мюллера, Эрнеста Ренана, Абея Овелака и Уильяма Дуайта Уитни. В этом состоит научная новизна и теоретическая значимость исследования. Статья имеет и практическую ценность, поскольку содержащийся в ней материал может быть использован в преподавании курсов теории языка и истории языкознания при проведении лекционных и практических занятий.

Начнем с того, что И.И. Срезневский, как и другие представители лингвистического натурализма, считает язык природным явлением: «Без решения этих вопросов невозможно уразумение законов, которым подлежит язык, как особенное явление природы» [2, с. 17]. В работе «Мысли об истории русского языка» (1849) он употребляет натуралистическую лексику в отношении языковых явлений: «... многие из них погибают, но многие остаются надолго, даже навсегда» [2, с. 18]. Сравним эту фразу с аналогичным высказыванием из работы «Теория Дарвина в применении к науке о языке» (1864) немецкого представителя лингвистического натурализма Августа Шлейхера: «В историческое время виды и роды языков постоянно исчезают и другие распространяются на их счет: для примера я упомяну только о распространении индогерманского племени и о вымирании американских языков» [6, с. 13].

Подобные явления (жизнь и смерть), по словам И.И. Срезневского, касаются не только языков в целом, но и отдельных языковых форм: «И малопомалу всё, что могло жить в языке под условиями определённой формы, все оживляется и живет, подчинённое этим условиям...» [2, с. 19]; «Равнозначительные формы смешиваются в значении; из прежних форм образуются новые; другие погибают» [2, с. 21]. О том же говорит и французский натуралист Абель Овелак в своей работе «Эволюция языка» («L'évolution du langage», 1885). По его мнению, в языках постоянно происходят изменения, как и в любых других природных явлениях: «La variation est continue; les langues naissent, se développent, entre

en decadence, s'éteignent comme tous les êtres organisés» [8, с. 8]. Речь идёт, в том числе и о морфологических или лексических трансформациях, происходящих внутри языка.

И.И. Срезневский употребляет и биологические метафоры, сравнивая языковые явления с элементами природы: «Такое состояние языка, состояние переходное, можно в некотором отношении сравнить с состоянием человека при переходе от детства к возмужалости, от мужества к старости или с состоянием растения при переходе от семени к стеблю, от цвета к плоду» [2, с. 22]. Французский учёный Эрнест Ренан, частично разделявший идеи лингвистического натурализма, в свою очередь, допускал натуралистические метафоры по отношению к языку, особенно, в работе «О происхождении языка» («De l'origine du langage», 1859). По его мнению, язык можно сравнить с бутончиком цветка, который с самого начала является цветком, как бы медленно он не распускался. Язык точно так же является языком с момента своего возникновения, но потом подвергается существенным изменениям в процессе своего развития: «Bien qu'arrivé peu à peu à pleine évolution de toutes ses puissances, le langage fut intégralement constitué dès le premier jour; de même que dans le bouton de fleur, la fleur est tout entière avec ses parties essentielles, quoique ces parties soient loin d'avoir atteint leur complet épanouissement» [11, с. 16].

Для И.И. Срезневского характерно соотносить развитие языков с ростом человеческих организмов, что напрямую связывает учёного с лингвистическим натурализмом: «Да и те языки, которые продолжали развивать свои

формы, могли пойти различными путями в этом развитии. Так дети одного отца могут одни расти долго, другие – очень скоро перестать расти» [2, с. 105]. Подобные сравнения можно встретить и в вышеупомянутой работе Августа Шлейхера: «Языки представляют естественные организмы, которые происходили, возрастали и развивались независимо от воли человека по известным законам, потом точно так же старелись и умирали, представляя собою весь тот ряд явлений, который обыкновенно подразумевается под названием “жизни”» [6, с. 3].

Язык для И.И. Срезневского – «естественное произведение», изучать которое нужно теми же методами, что используются и в естественных науках (например, ботанике и зоологии): «Язык, как и народ, есть естественное произведение, удобно и правильно сравниваемое со всяким другим естественным произведением. Основные правила исследования разнообразия естественных произведений должны быть повсюду общи – в языкознании, как, например, и в зоологии или в ботанике» [2, с. 23]. Сравним эту идею с высказыванием английского натуралиста Макса Мюллера в «Лекциях по науке о языке» (“Lectures on the science of language”, 1861–1864) о том, что наука о языке, известная как сравнительная филология, принадлежит естественным наукам, поэтому метод её должен быть тот же самый, который применяется в ботанике, геологии, анатомии и других отраслях естественных наук: “I always took it for granted that the science of language, which is best known in this country by the name of comparative philology, is one of the physical science, and that therefore its method ought to be

the same as that which has been followed with so much success in botany, geology, anatomy, and other branches of the study of nature” [9, с. 23]. Похожую мысль можно найти и в «Эволюции языка» А. Овелака: “...l'étude du langage est du domaine des sciences naturelle” [8, с. 4].

Однако происхождение языка для русского учёного, в отличие от европейских натуралистов, – загадка: «Первоначальное образование языков – тайна, которая вскрывается очень медленно, более угадывается, чем сознательно постигается вследствие изысканий» [2, с. 17].

Как и другим представителям лингвистического натурализма, И.И. Срезневскому очевидна связь между языком и народом, говорящим на этом языке: «Народ выражает себя в языке своём. Народ действует, его деятельностью управляет ум: ум и деятельность народа отражаются в языке его. Деятельность есть движение, ряд движения есть ряд изменений; изменения, происходящие в уме и деятельности народа, также отражаются в языке. Таким образом, изменяются народы, изменяются и языки их» [2, с. 17]. Американский натуралист Уильям Дуайт Уитни в работе «Язык, и изучение языка» (“Language, and the study of language”, 1867) тоже уделяет большое внимание исследованию взаимосвязи языка и расы, языков и этносов. Язык, по словам учёного, помогает извлечь огромное количество информации о народе, который на нём говорит, включая особенности характера, культурный уровень, умственные и физические способности и т.д.: “But language is also pregnant with information respecting races <...> it bears within itself plain evidences of mental and moral character

and capacity, of degree of culture attained, of the history of knowledge, philosophy, and religious opinion, of intercourse among people, and even of the physical circumstances by which those who speak it has been surrounded” [12, с. 8].

По мнению И.И. Срезневского, язык – это собственность всего народа: «Язык не принадлежит частному человеку, а народу» [1, с. 96]. Подобное суждение можно встретить и в работе «О происхождении языка» Эрнеста Ренана. Он утверждает, что язык – произведение общественное, а не индивидуальное: “Mais comme les langue appartiennent au peuples, qu’elles sont l’œuvre de la société et non de l’individu...” [11, с. 36].

Согласно И.И. Срезневскому, изменение народа ведёт к изменению языка. Эволюцию языка, однако, по мнению учёного, провоцируют не только внешние, но и внутренние обстоятельства: «И, как всё в природе, изменения эти происходят не только от одних внешних причин, но и от причин внутренних: язык изменяется, живя точно так же, как зерно, живя, изменяется в дуб» [2, с. 96]; «Дуб по внутренней причине делается дубом, и именно этим дубом, – то же должно сказать и о языке» [2, с. 100]. Интересно, что сравнение языка с дубом, растущим из крохотного желудя, характерно и для Эрнеста Ренана: “Du gland semé en terre sortira un arbre don’t les traits essentiels peuvent être décrits à l’avance. La chène n’est pas inné dans le gland; mais le gland est ainsi organisé que le chène en sortira infailliblement avec tous ses caractères naturels” [11, с. 38].

И.И. Срезневский принимает и популярную среди лингвистов натуралистического направления точку зрения,

что языки меняются с течением времени, начиная от примитивного состояния односложия: «Каждое слово стоит в языке отдельно; каждое слово есть само себе корень, несродный с другими. Слова коротки и не подлежат изменениям» [2, с. 18]. Сравним это описание односложных языков И.И. Срезневским, с аналогичным у М. Мюллера: “In the first stage, which is represented by Chinese, every word is a root, and has its own substantial meaning” [9, с. 332]. Иными словами, в таких языках «корни могут употребляться как слова, сохраняя свою полную самостоятельность» [1, с. 217].

Затем, согласно русскому учёному, языки проходят через период агглютинации к периоду флективности: «Слова отделяются от корней: корень слова, бывший доселе словом, может и остаться словом, но, кроме слов-корней, являются во множестве слова не корни, образованные из разных корней, слова определённые формально. В таком образованном слове сначала все части одинаково важны для определенности его значения, но постепенно одна часть делается главной, остальные сохраняют только придаточное значение. К одному и тому же главному корню прибавляются различные придаточные корни, как частицы определительные, как члены, обуславливающие смысл, выражаемый главным корнем, срастающиеся в нераздельные слова с теми словами, которые определяют» [2, с. 18]. У М. Мюллера эти этапы языка описываются следующим образом: сначала наступает период, в котором два и более корней срастаются для образования слов, причём один сохраняет свою самостоятельность, а другой превращается в простое окон-

чание: “two or more roots coalesce to form a word, the one retaining its radical independence the other sinking down to a mere termination” [9, с. 331]. После этого все элементы «срастаются» так, что ни один из них не сохраняет своей самостоятельности, и в языках становятся возможными фонетические искажения как в главном корне, так и в других элементах: “But the component parts began soon to coalesce, so as to form one integral word, liable in its turn to phonetic corruption to such an extent that it became impossible after a time to decide which was the root and which the modificatory element” [9, с. 337].

Шлейхеровские периоды развития языка (доисторический, когда язык активно развивается, и исторический, когда происходит распад языковых форм) трактуются у И.И. Срезневского как «период развития форм языка» и «период превращений». Первый период – это этап становления языка. Второй период – это фаза падения прежних форм и замены их другими формами, во время которой «...прежняя стройность форм языка расстраивается; новая стройность касается не форм, а самой материи, не материи языка, а его мыслей, им выражаемых» [2, с. 19]. А термин «упадок» он считает некорректным и полагает наилучшим наименованием второго этапа развития языка термин «превращение»: «Так как второй период истории языка обрисовывается всегда постепенным падением прежних форм, постепенным заменением их другими, заменением такими другими формами, которые не так неотрешимо спаиваются со словами, которых употребление не так произвольно, которые меняются, превращаются, – то его едва ли

можно назвать иначе, как периодом превращений» [2, с. 20] (орфография И.И. Срезневского). Более того, учёный полагает, что второй период – это этап развития языка, а не его «порчи»: «...хотя никак нельзя согласиться, что это порча языка, – напротив, скорее это развитие...» [2, с. 99].

Известный спор М. Мюллера и У.Д. Уитни о том, что первично, литературный язык или диалекты (М. Мюллер полагает, что диалекты должны были существовать до того, как объединились в литературные языки: «Как существовали семейства, кланы, союзы и племена прежде, чем была нация, так же существовали и диалекты прежде, чем был язык» [1, с. 134]; У.Д. Уитни утверждает, что диалекты возникают и развиваются путём постепенного отделения от основного языка, вплоть до полного разъединения и становления самостоятельными языками [12, с. 159]), ещё раньше решается И.И. Срезневским следующим образом: он допускает оба варианта развития событий. Так, в «Мыслях об истории русского языка» (1849) И.И. Срезневский пишет: «Язык не только до отделения народа от родственных народов, но и долго после остаётся наречием другого языка; потом сам дробится на наречия; каждое из этих наречий может в свою очередь образоваться в отдельный язык» [2, с. 22].

Более важным для анализа языка И.И. Срезневский считает вопрос о делении языка на книжный язык и язык народа: «Причины внутренние и внешние дробили язык народа на местные говоры и наречия. Так с течением времени должны были язык книг и язык народа отделиться один от другого довольно резкими особен-

ностями; и только вследствие иных благоприятных причин могли опять сблизиться хотя до некоторой степени в одно целое. Таким образом история русского языка представляется связью нескольких историй отдельных, и две главные из них – история языка простонародного и история языка книжного, литературного» [2, с. 38] (пунктуация И.И. Срезневского).

И.И. Срезневский называет филологию «человечной» (гуманитарной) наукой, изучающей духовную жизнь человека: «Филология, если понимать ее в настоящем смысле, наука по преимуществу человеческая, *humanior*: мы хотим знать человечество; а чтобы узнать его, важнее всего узнать его духовную жизнь, его мыслительность, следовательно, язык, потому что ни в чем так полно, так глубоко не выражается мыслительность и духовная жизнь, как в языке» [2, с. 94] (орфография и пунктуация И.И. Срезневского). Из этой цитаты мы видим, что И.И. Срезневский считает связь языка и мышления бесспорным фактом. Это согласуется с точкой зрения английского натуралиста М. Мюллера о том, что мышление не существует без речи (и наоборот): “it is impossible to use words without thought, as to think without words” [10, с. 76], “without speech no reason, without reason no speech” [10, с. 73].

И.И. Срезневский выделяет три направления филологии: статистическое, сравнительное и историческое. При этом сравнительное направление, по словам учёного, «выше направления статистического» [2, с. 94], т.к. оно сузило предмет изучения («определение сродства» языков внутри одного племени), но зато смогло узнать его глубже [2, с. 94–95]. Важнейшими деятелями

этой отрасли филологии И.И. Срезневский считает Вильгельма фон Гумбольдта, Франца Боппа и Августа Фридриха Потта. Историческое направление, по словам И.И. Срезневского, «...ещё более сузило предмет и ещё глубже проникло в него» [2, с. 95]. Оно позволяет сравнивать различные эпохи развития одного языка. Отец этого направления, согласно И.И. Срезневскому, – Якоб Гримм, а успешный его последователь – Фридрих Христиан фон Диц (основатель романского языковедения). Сам И.И. Срезневский тоже сосредоточился на последнем направлении: его труды, как известно, заложили основу исторического изучения русского языка.

Следует отметить, что Измаил Иванович Срезневский был лично знаком с классическим представителем лингвистического натурализма, немецким учёным Августом Шлейхером, уважал его исследовательские и человеческие качества: «На другое время откладывая сообщение других подробностей о А.Б. Шлейхере, считаю своей душевною обязанностью сказать, что он внушает глубокое уважение не только как учёный, но и как человек» [3, с. 118]. И.И. Срезневский восхищался его знанием русского языка, и подчёркивал это в личных беседах: «Вместе с тем Шлейхер усердно занимается изучением Русского языка, и успеваешь удивительно. «Мне нечего хвалиться дарованиями, у меня их нет» – говорил он мне; «но у меня есть железная воля, и с нею я достигаю всего, что найду себе нужным». С этою то железною волею Шлейхер в течение двух лет овладел Русским языком так, что не только читает Русские книги, но пишет и говорит по Русски лучше многих Немцев,

живущих в Петербурге по десятку лет» [3, с. 118] (орфография и пунктуация И.И. Срезневского).

В статье «О трудах доктора Шлейхера» И.И. Срезневский описывает все основные научные труды учёного, давая им высокую оценку: «Если мною нечаянно и пропущено что-нибудь из того, что доселе издано д-ром Шлейхером, то думаю такой пропуск не может умалить уважения к деятельности такого учёного, каков Шлейхер» [3, с. 250] (орфография и пунктуация И.И. Срезневского). И.И. Срезневский указывал, что Август Шлейхер унаследовал часть идей от других учёных (Вильгельма фон Гумбольдта, Франца Боппа, Якоба Гримма, А.Х. Востокова), но и сам много сделал для развития науки: «Нельзя не признать, что Шлейхер умело воспользовался тем, что приготовлено было в науке языкознания такими вожатаями, как Гумбольдт, и Бопп, Гримм и Востоков и их последователями, умел прибавить к сделанному много своего

(особенно в отношении к Литовскому языку), и в следствие этого занял между современными лингвистами почетное место. От его сил ещё свежих можно ожидать многого впереди...» [3, с. 250] (орфография и пунктуация И.И. Срезневского).

Подводя итоги исследования, мы можем заключить, что многие идеи Измаила Ивановича Срезневского, выдвинутые им уже к 1849 г. (т.е. раньше большинства других лингвистов-натуралистов), можно определить как натуралистические: отношение к языку как к природному явлению, применение естественнонаучных методов для исследования языка, мнение о постепенном развитии языков, начиная с периода односложия; а ряд его мыслей по отдельным вопросам коррелирует с идеями натуралистов А. Шлейхера, М. Мюллера, А. Овелака, У.Д. Уитни, Э. Ренана, например, вопросы о соотношении языка и мышления, языка и народа и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мюллер Ф.М. Лекции по науке о языке / пер. с англ. 2-ое изд., доп. М.: Либроком, 2009. 314 с.
2. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М.: КомКнига, 2007. 136 с.
3. Срезневский И.И. О трудах д-ра А. Шлейхера // Шлейхер А. Всеславянский словарь. М.: Книга по требованию, 2015. С. 117–253.
4. Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте. М.: Красанд, 2010. 120 с.
5. Срезневский И.И. Русское слово: избранные труды. М.: Просвещение, 1986. 176 с.
6. Шлейхер А. Теория Дарвина в применении к науке о языке. СПб: Типография П.А. Кулеша, 1864. 14 с.
7. Hovelacque, Abel. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
8. Hovelacque, Abel. L'évolution du langage. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
9. Müller, F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
10. Müller, F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 2. London: Longmans, Green and Co, 1871. 668 p.
11. Renan, Ernest. De l'origine du langage. 3-ème édition. Paris: Michel Lévy Frères, Libraires-éditeurs, 1859. 258 p.

12. Whitney William D. Language, and the study of language. London: Trubner and CO, 1867. 490 p.

REFERENCES

1. Myuller F.M. Lektsii po nauke o yazyke. [Lectures on the science of language]. Ed. 2nd, suppl. M., Librokom, 2009. 314 p.
2. Sreznevskii I.I. Mysli ob istorii russkogo yazyka [Thoughts about the history of the Russian language]. M., KomKniga, 2007. 136 p.
3. Sreznevskii I.I. O trudakh d-ra A. Shleikhera [On the works of Dr. A. Schleicher] // Shleikher A. Vseslavianskii slovar' [Schleicher A. Slavic dictionary]. M., Kniga po trebovaniyu, 2015. pp. 117–253.
4. Sreznevskii I.I. Ob izuchenii rodnogo yazyka voobshche i osobenno v detskom vozraste [On native language learning in general, and especially in childhood]. M., Krasand, 2010. 120 p.
5. Sreznevskii I.I. Russkoe slovo: Izbrannye trudy [Russian word: Selected works]. M., Prosveshchenie, 1986. 176 p.
6. Shleikher A. Teoriya Darvina v primenenii k nauke o yazyke [Darwin theory in language science]. SPb., Tipografiya P.A.Kulesha, 1864. 14 p.
7. Hovelaque, Abel. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
8. Hovelaque, Abel. L'évolution du langage. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
9. Müller, F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green and Co, 1871. 371 p.
10. Müller, F. Max. Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 2. London: Longmans, Green and Co, 1871. 668 p.
11. Renan, Ernest. De l'origine du langage. 3-ème édition. Paris: Michel Lévy Frères, Libraires-éditeurs, 1859. 258 p.
12. Whitney, William D. Language, and the study of language. London: Trubner and CO, 1867. 490 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стеколыщикова Ирина Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского университета;
e-mail: vasilij333@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Stekolshchikova – candidate of Philology, assistant professor, associate professor at the department of English studies and Intercultural communication in Foreign Languages Institute of Moscow City University;
e-mail: vasilij333@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Стеколыщикова И.В. Натуралистическая концепция языка И.И. Срезневского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 5. С. 22–30.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-22-30

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Stekolshchikova. I.I. Sreznevskiy's naturalistic concept of language // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2016. no. 5. Pp. 22–30.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-22-30